

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора филологических наук, доцента
Светланы Леопидовны Уразовой па диссертационную работу
КОНКИИОЙ Ксении Михайловны «ДОСТИЖЕНИЕ
ДОСТОВЕРНОСТИ В ТЕЛЕВИЗИОННЫХ НОВОСТИЯХ»,
представленную на сонсканис ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.9. – Медиакоммуникации
и журналистика (филологические науки)**

Актуальность темы исследования, избранной диссидентом, сомнений не вызывает. Вопрос о том, является ли информация, распространяемая в публичном пространстве, достоверной или искаженной, остро стоит на повестке дня всего современного мира. В журналистском сообществе научный дискурс о распространении недостоверной/ложной информации (fakenews) начался еще лет семь назад, однако в наши дни эта проблема вышла на политический уровень и на нормативно-правовой уровень регуляции журналистской деятельности (Закон РФ «О СМИ, ст.51). Исследования в России и за рубежом подтверждают: распространение недостоверной информации предстает как крупная исследовательская проблема, которая негативно оказывается на развитии социальных процессов в мире.

Массовое освоение цифровых технологий, динамика медиатизации «производителя для себя» (по Э.Тоффлеру), изменение отношения социальных слоев к самоидентификации идентифицируют ландшафт информационного поля, скорректировали модель функционирования медиаиндустрии как институциональной системы. Массовое освоение в России искусственного интеллекта (ИИ), внедрение которого уже началось и будет вестись вплоть до 2030 года, внесет новые преобразования в организационно-творческо-производственный функционал современных профессиональных медиа. В этой связи проблема достоверности распространяемой информации, прежде всего в аудиовизуальной сфере как наиболее востребованной, является приоритетной. Семантика аудиовизуального медиатекста, включая изображение, может быть скорректирована с помощью цифрового программного обеспечения. Все это

требует проведения научных исследований и разработки теоретических основ функционирования как меднапродукта и медиакоммуникаций, так и пересмотра теоретических стандартов современной медиаиндустрии на новом витке развития.

В этом контексте диссертационная работа «*Достижение достоверности в телевизионных новостях*», представленная Конкиной Ксенией Михайловной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук, обладает актуальностью особой значимости, так как затрагивает важную для современного мира научную проблему, которая по существу является многоаспектной и малозученной.

Основная цель исследования – выявить механизмы достижения достоверности в телевизионных новостях (с.9, Дисс.). **Предметом исследования** выступают комбинации механизмов создания достоверности теленовостей (с.10, Дисс.) на пяти российских телеканалах, которые диссертант стремится выявить. Авторская выборка составила **4930** оригинальных новостей, показанных в течение месяца – с *01.02.2020 по 29.02.2020* – на пяти российских телеканалах («Россия 24», «Москва 24», ОТР, «Мир», Euronews), взаимодействующих в рамках своей программной политики с разными сегментами российской аудитории. Сразу следует уточнить: представленный в диссертации Конкиной К.М. эмпирический материал является оригинальным и законченным исследованием, впервые вводимым в научный оборот, что позволяет теоретически обосновать основные критерии выдвинутой автором проблемы.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке и апробировании выдвинутой на обсуждение концептуальной модели основных механизмов (паттернов), которые базируются на определенных критериях достижения достоверности в новостных сюжетах на телеканалах. **Практическая значимость** определяется возможностью применения полученных результатов в научной, практической и образовательной

деятельности при изучении особенностей подготовки новостных аудиовизуальных сюжетов.

Методология исследования. Диссертационная работа основана на междисциплинарном подходе, при решении проблемы автор опирается на труды и научные публикации из теории журналистики, философии, социологии, психологии. С целью выработки собственного подхода к созданию алгоритма изучения проблемы Конкина К.М. обращается к зарубежному аналогу – исследованию «группы из Университета Мангейма под руководством А. Хальфана» (с.9, Дисс.), опираясь, как и ее зарубежные предшественники, на теорию социального конструктивизма (П.Бергер и Т.Лукман), что позволяет выявить пути восприятия социумом медиареальности, «эмпирически доказывает корреляцию между использованием видео очевидцев в теленовостях и воспринимаемой зрителями достоверностью» (с.9, Дисс.). В эмпирической части исследования используется контент-анализ новостей, проводится, согласно избранной модели, анализ их формы.

Научная новизна характеризуется тем, что достоверность новости на ТВ предстает как коммуникативная категория, которая олицетворяет взаимоэвязь семантического ряда и формы медиатекста, целостно воспринимаемого и осмысливаемого телезрителем в процессе телесмотра. Однако такой ракурс когнитивного восприятия аудиторней телесюжета изначально учитывается журналистом/редакцией еще на этапе подготовки новостей к трансляции, что отмечается в исследовании. В качестве третьей составляющей автор фиксирует «физическую воплощение» новостной программы, то есть ту техническую платформу, на которой новость транслируется. Стоит отметить, что триада этих составляющих представлена в работе как предположение (с.10, Дисс.), а не в виде оформленной гипотезы, это бы позволило автору более досконально обосновать выводы исследования. Обозначен в работе еще один элемент научной новизны. Исследуя зарубежные материалы, диссертант выявляет, что «впервые попытка теоретического

анализа новостей была предпринята в 1690 году Тобнасом Пойсером в диссертации», где было дано и определение новости как формы текста (с.17, Дисс.). Представляется, что выявленная историческая дата осмыслиения новости как понятия имеет значение.

Достоверность теоретических обоснований, результатов и выводов в диссертации подтверждается использованием научных методов анализа эмпирических данных, определяемых темой исследования, его целями и задачами. В работе приводятся 194 ссылки на поясняющие материалы, автором подготовлено 18 таблиц и 19 диаграмм. Список литературы охватывает 179 наименований материалов на русском и иностранных языках, что позитивно характеризует работу докторанта над темой исследования.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении докторант обосновывает важность и актуальность исследуемой проблемы, подчеркивая, что кризис доверия к медиаобществам иссытывают как новые медиаисточники, так и традиционные СМИ. Характеризуется ракурс возникшего среди медиапотребителей недоверия в связи с развитием индустрии fakenews, аргументируется необходимость выявления критериев достоверности аудиовизуального медиатекста. Обстоятельно раскрывается *степень научной разработанности проблемы*: приводятся работы зарубежных исследователей (Д. Лассуэлл, М. МакКомбс, Д. Шоу, У. Липпман, С. Риз, Т.В. Адорпо, Н. Луман, П.Бурдье, др.), где ставится проблема осознания социумом изменяющейся картины мира в русле представляемой медийной структурами информации. Обосновывается тематика исследований отечественных ученых, затрагивающих проблематику достоверности в СМИ (Б. А. Грушин, Е. П. Прохоров, М. Н. Ким, Л. Г. Свитич, Я. Н. Засурский, А. А. Тертычный, М. Г. Яковлева, В. П. Коломиец, М. М. Назаров, И. А. Полузахтова и др.). Проработанность этих материалов положительно характеризует позицию докторанта при изучении поставленной проблемы.

В первой главе «Новость в цифровую эпоху», состоящей из четырех параграфов, диссертант обращается к трудам отечественных и зарубежных исследователей, где раскрывается понятие «новость» в журналистике, чья главная функция – информирование населения о событиях в стране и мире. Внимание автора фокусируется на последовательном раскрытии терминов «новость» – «телевизионная новость» – «новостное пространство»; классифицируется этапность производства новостей с учетом непрерывности их создания и распространения: *источник происхождения; форма подачи материала; пространство распространения; актуальность новости; ее достоверность.*

Краткий обзор теорий, применимых к журналистике (*теория медиавоздействия; критическая теория коммуникации; культурологическая теория коммуникации*), приводит диссертанта к *теории медиатизации*, где скорость распространения, пульсация информационных потоков размывает границы между медиа и повседневностью. Введенное понятие «медиажизнь» (М.Дёзе) отражает информационную повестку дня, которая задается уже журналистами и аудиторией, определяет динамику современного медиаполя, но не раскрывает, однако, характеристику достоверности информации.

В отечественной теории журналистики термин «достоверность информации» обосновывается как «точность и полнота раскрытия смыслов» (С.Г.Корконосенко); «верификаемость журналистского факта» (А.В.Козлов); «истинность полученного журналистом знания» (Е.П.Прохоров); «нейтрально-объективный стиль изложения информации» (Т.Г.Добросклонская); «надлинность сообщения, подтверждаемая практической деятельностью посредством использования ссылок к другим источникам и комментариям» (Т.Г.Мельникова). Оценивается достоверность информации и как «интерпресурсная категория», рассматривать которую следует «как коммуникативную категорию, единство содержания и формы» (Н.Н.Панченко, А.В.Белоедова), (с.34, Дисс.). При этом уточним, что

исторически достоверность информации воспринимается журналистским сообществом как объективная норма и профессионально этическая ценность.

Изучение концепций великих мыслителей разных исторических эпох, исследовавших процессы познания объективной действительности, критерии истинности знания, достоверности явления (Сократ, Платон, Аристотель, Декарт, Беркли, Кант, Гегель, Гуссерль и др.), позволили диссидентанту определить достоверность как познавательную категорию, порождаемую субъектом, независимо от ее субъективного или оценочного характера. Модус достоверности, введенный М.Хайдеггером, привел диссидентанта к раскрытию социального модуса достоверности.

Дальнейшее изучение трудов зарубежных и отечественных ученых (Ф. Ницше, Ю. Хабермас, А. Бергсои, Ж. Деррида, В. Беньямин, Ж. Бодрийяр, М.Вебер, Н.Лумай, Н.О. Лосский, М.М. Бахтии, А.И. Ракитов, В.А. Лекторский, др.) позволило выявить эволюцию интерпретации термина «достоверность» применительно к гуманистическим наукам, а также выявить особую роль и значимость семантики языковых и речевых средств, используемых субъектом при обосновании достоверности события, описании реальной действительности (Л.В.Щерба, В.В.Виноградов, Ю.М.Лотман, Н.Д.Арутюнова, Н.Н.Панченко). В целом автор определяет достоверность как социально-оценочную категорию, которая может получить адекватную оценку общества при некоем консенсусе по проблеме. Такое понятийно-терминологическое уточнение приводит диссидентанта к обоснованию критериев достоверности в теленовостях цифровой эпохи.

Проводя разбор характеристик и особенностей телевизионных жанров, критерии которых были определены российскими исследователями (Р.А.Борецкий, А.Ю.Юровский, В.И.Михалкович, В.Л.Цвик), обосновывая также влияние на телевидение документального кино (С.В.Дробашенко, Л.Ю.Малькова) и воздействие зарубежных телепроектов, представших в виде форматов (А.Г.Качкаева), диссидентант отмечает важность учета заимствования процесса форматизации при создании теленовостей и уточняет, что новость на

ТВ следует «понимать как коммуникационную единицу со своей особой структурой» (с.51. Дисс.). В работе особо уточняется: в качестве создателя новости в исследовании подразумевается не конкретный журналист, а редакционный коллектив в целом, поскольку путь, который идет телевизионная новость – от отбора темы до ее превращения в телесюжет, насланывает немало нюансов и штрихов редакционной корпоративной культуры. И даже при введении в новостную программу стендапа, когда корреспондент работает в кадре, с места события, его образ, речь, манера поведения соотносятся с имиджем телеканала.

Завершая теоретические обоснования в первой главе, автор вновь классифицирует триаду составляющих, в рамках которой можно выявить достоверность информации в новостях на ТВ (*содержание; форма; физическое воплощение/технологическая платформа*), отмечая при этом, что теленовости «обладают уникальными возможностями конструирования достоверности», но могут быть и скорректированы.

Во второй главе «Механизмы конструирования достоверности в телевизионных новостях», состоящей из четырех параграфов, исследование подразделяется на два этапа проведения анализа. Первая часть является неким доказательством того, что телеканалы представляют одни и те же события дня, хотя и по-разному их моделируют, вторая часть – подробно раскрывает форму новостей, представленную в виде категорий и единиц анализа.

В первую очередь раскрываются принципы возникновения концептуальной модели для исследования (аналог – изучение воздействия видео очевидцев на аудиторию группой исследователей под руководством А.Хальфана, Университет Мангейма, Германия, где было подтверждено, что доверие к новости возникает в результате присутствия, эмпатии и авторской включенности). Однако эти категории анализа переформатируются доктором, который трактует – *присутствие* как воспроизведение на экране реального события; *эмпатию* как эмоциональное наполнение новости на ТВ; *авторскую включенность* как авторскую позицию в медиатексте. При

этом телевизионная новость рассматривается в трех ракурсах – *изображение, текст, образ автора* (Таб.1. Классификатор). Как считает Конкина К.М., эти категории обеснечивают редакции телеканала различные интерпретации построения новостей, а достоверность в меднтексте проявляется при выявлении хотя бы одной единицы в этих трех категориях. Фактор присутствия/отсутствия достоверности автор помечает цифрами – 0/1.

Тематика избранных для эмпирического исследования новостей на няти телекаиналах («Россия 24», «Москва 24», ОТР, «Мир», Euronews) сопряжена с времениым периодом проведения анализа, когда коронавирус в России находился в начальной стадии, эта новость являлась приоритетной и доминирующей в новостном обзоре. Однако иовестка дня в новостях дополняется и иной тематикой – освещением событий в политике, экономике, культуре, сиорте, науке, социальной жизни. Этот тематический набор представлен в работе в виде диаграмм по указанным телеканалам, где процентное соотношение и статистика наглядно иллюстрируют степень внимания редакцией к каждой из тематик, а также к проецируют отношение к внутренним и внешним событиям. Иллюстративный материал представлен также в ряде таблиц, указывающих на тематические приоритеты каждого из исследуемого телеканала, что представляется важным аспектом для научных исследований.

Однако при выявлении механизмов конструирования достоверности в теленовостях, где наличие или отсутствие определенного признака, выраженного в цифровых комбинациях (0/1) вызывает определенное затруднение для стороннего исследователя. Хотя диссертант поясняет выявление иаттернов по каждому телеканалу – набор комбинаций из 9 цифр, состоящих из нулей и единиц, приводит также расшифровку по каждой составленной цифровой комбинации, где описывает вариации моделирования разных аспектов конструирования новостей. Однако в работе не прочитывается детальное описание принципа отбора критериев оценки, нивелируются и представление о цветовом выборе этих характеристик. Тем ие

менее логика обнаружения наттернов в новостных и иных телевизионных материалах, безусловно, заслуживает внимания, поскольку в них проявляется причинно-следственная связь при моделировании изображения, семантики текста и включенности авторского контекста, показывает также многообразие возможных комбинаций медиатекста, параметры количественного обращения телеканалов в определенной теме.

В заключении подводятся основные итоги, отражающие суть проведенного исследования. Отмечается, что в новостных телепрограммах представлен «феномен рекурсивности новостей, непрерывности и многообразия новостных материалов» и что «новостной дискурс <...> представляет собой децентрализованную систему» (с.123.Дисс.). Одним из выводов является и то, что «коиструктирование достоверности в телевизионных новостях используется авторским коллективами телеканалов ие в полной мере», поскольку «форма, в отличие от содержания, обладает большими возможностями конструирования» (с.127, Дисс.).

В качестве замечаний и рекомендаций, которые могут быть учтены автором в его дальнейших исследованиях, можно отметить следующее:

1. Избрная для анализа теленовостей этап наступления коронавируса, автор не рассматривает, даже фрагментарно, тот широчайший резонанс в обществе, который был вызван этой пандемией, не дает оценку состояния российского населения. Статистика показателей предпочтений российской аудитории на тот сложный период позволили бы шире взглянуть на исследуемую проблему. По Ж.Борийяру, отношения создателей медийной продукции и массовой аудитории постоянно находятся в процессе диалектического развития, а инструментом избрания стандарта качества медиапродукта в определенный исторический период служит противоборство мнений профессиональной элиты и масс относительно выявления истинной оценки картины мира.
2. Характеризуя причинно-следственную связь семантики содержания и формы в аудиовизуальном произведении, целесообразно обратиться к работе

М.М.Бахтина «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве». В работе раскрывается взаимозависимость и синергия креативного акта создателя и формы его представленности, что присуще аудиовизуальным произведениям различных жанров.

3. Приводя результаты проведенного анализа, следует более доходчиво проектировать представленность моделей исследования, приведенных символов и зиачений, поскольку некоторые исследователи, не владеющие методикой проведения социологического исследования, могут упустить суть раскрытия проблемы.

Однако, несмотря на замечания, которые носят дискуссионный характер, представленная к защите диссертация Ксении Михайловны Конкиной «Достижение достоверности в телевизионных новостях» является завершенной научно-квалификационной работой, логично выстроенной, которая представляет научный интерес для профессионального сообщества с учетом проведения дальнейших научно-исследовательских изучений по поставленной проблеме, а ее автор заслуживает присуждения ученою степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика.

В диссертации приводится широкий теоретический материал для обоснования понятия «достоверность информации», с помощью авторского метода анализа подробно раскрывается как методология формирования новостей на телеканалах, так и характеризуется уровень профессионального моделирования новостного ряда на телевидении в условиях цифровизации.

Положения Автореферата соответствуют теме исследования, апробация которого выражена в публикации четырех статей в рекомендованных журналах. Одна из статей в издании, входящем в базы Scopus и Web of Science Emerging Sources Citation Index, и три статьи – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ и входящих в Дополнительный список рецензируемых

научных изданий, утвержденный решением Ученого совета Московского государственного университета.

Полученные в ходе исследования результаты соответствуют всем требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистка (филологические науки), и критериям, определенным н.п.2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5,6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Уразова Светлана Леонидовна

9 декабря 2022 года

Подпись С.Л.Уразовой удостоверяю:

*Будет использоваться по назначению
Уразова Светлана Леонидовна*

Контактные данные:

Доктор филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика

Доцент

Место работы: Место работы, подразделение и должность:

Главный редактор научного журнала «Вестник ВГИК», ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова» (ВГИК).

Должность: руководитель подразделения – главный редактор научного журнала «Вестник ВГИК»

Почтовый адрес места работы: Российская Федерация, 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 3.

Адрес официального сайта: <http://www.vgik.info>

Телефон: +7(499)181-42-52

Электронный адрес: vestnik-vgik@vgik.info